

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Титов Ф.И., прот.

**ДВА МНЕНИЯ
МАКАРИЯ БУЛГАКОВА,
БЫВШЕГО МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО,
ПО ПОВОДУ УСТАВА
ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ
1869 ГОДА**

Труды Киевской Духовной Академии, 1906,
I, № 1, с. 112-141

© Сканирование и создание электронного варианта:

Учебный комитет РПЦ
www.uchkom.info

Издательство «Аксион эстин»
www.axion-estin.ru

Духовно-просветительский центр
ИЛЮТРОПІОНЪ

Духовно-просветительский
центр «Илютропіонъ»
<http://andreyblag.ru>

Москва, 2013

Два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, по поводу устава духовныхъ Академій 1869 года.

Въ настоящее время наши духовныя Академіи, по порученію св. Синода, заняты пересмотромъ своего устава на основѣ началъ, указанныхъ въ синодальномъ опредѣленіи отъ 24 ноября 1905 г. Вниманіе профессорскихъ академическихъ корпорацій, работающихъ надъ составленіемъ новаго устава духовныхъ Академій, невольно обращается къ трудамъ лицъ и комиссій, принимавшихъ участіе въ составленіи устава духовныхъ Академій 1869 года, который пользуется видимою симпатіею большинства нынѣшнихъ академическихъ профессоровъ. Имѣя въ виду въ ближайшей книжкѣ нашего академическаго журнала посвятить спеціальную статью вопросу о преобразованіи духовныхъ Академій въ 1869 г. и вообще въ XIX в., мы въ настоящій разъ предлагаемъ вниманію нашихъ читателей два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, по поводу проекта академическаго устава, составлявшагося въ 1868—1869 гг.

Вотъ краткая исторія происхожденія и судьбы печатаемыхъ ниже мнѣній преосв. Макарія Булгакова ¹⁾. 23 января

¹⁾ Излагаемъ ее на основаніи подлиннаго дѣла о преобразованіи духовныхъ Академій и составленіи новаго проекта устава сихъ заведеній, хранящагося (дѣла) въ архивѣ св. Синода по 1 отд. 2 ст. канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, 1867 г. подъ № 7.

1867 г. Св. Синодъ поручилъ академическимъ корпораціямъ высказать свои сужденія по поводу предстоявшаго преобразованія духовныхъ Академій. Приблизительно черезъ годъ послѣ того, 17 января 1868 г., Св. Синодъ рѣшилъ учредить особый Комитетъ для пересмотра устава духовныхъ Академій, а 23 января того же года Комитетъ этотъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, былъ открытъ подъ предсѣдательствомъ Нижегородскаго, а впослѣдствіи Харьковскаго архіепископа Нектарія. Въ теченіе 1868 г. Комитетомъ былъ подготовленъ проектъ новаго академическаго устава, который тогда же былъ разосланъ для отзывовъ нѣсколькимъ епархіальнымъ архіереямъ, въ томъ числѣ и Макарію, бывшему тогда Харьковскимъ архіепископомъ.

Между тѣмъ архіеп. Макарій 20 іюня 1868 г. былъ вызванъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Въ концѣ сентября того же года онъ прибылъ въ С.-Петербургъ ¹⁾. Здѣсь 4 декабря 1868 г. онъ представилъ оберъ-прокурору Св. Синода гр. Д. А. Толстому свои „мысли по поводу проекта устава духовныхъ Академій“ ²⁾. Гр. Д. А. Толстой 8 декабря 1868 г. передалъ „мысли“ преосв. Макарія въ Комитетъ по преобразованію Академій для разсмотрѣнія ³⁾. Обсужденіе „мыслей“ преосв. Макарія въ Комитетѣ происходило 14 февраля 1869 г., при чемъ въ засѣданіи Комитета, кромѣ постоянныхъ членовъ его, присутствовали: самъ архіеп. Макарій, ректоръ Московской духовной Академіи протоіерей А. В. Горскій и профессоръ Казанской дух. Академіи Н. П. Соколовъ.

¹⁾ См. нашу книгу: „Макарій (Булгаковъ), архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій (1859—1868 г.), съ краткимъ очеркомъ всей жизни митроп. Макарія“. Историко-біографическій очеркъ. К. 1897 г., стр. 272—274.

²⁾ См. выше цитов. дѣло синодальн. архива л. л. 236—244.

³⁾ См. тамъ же, л. 235.

Засѣданіе 14 февраля 1869 г. было посвящено разсужденіямъ объ устройствѣ учебной части въ духовныхъ Академіяхъ, при чемъ разбирались доставленныя различными лицами замѣчанія на составленный Комитетомъ проектъ устава духовныхъ Академій въ 1868 г. и преимущественно относившіяся къ этой части замѣчанія преосв. Макарія, бывшаго тогда Литовскимъ архіепископомъ. Такъ какъ преосв. Макарій въ своихъ „мысляхъ“ предлагалъ устроить Академіи двухъ родовъ—однѣ собственно богословскія, съ небольшимъ числомъ наукъ общеобразовательныхъ и другія преимущественно общеобразовательныя, съ небольшимъ числомъ богословскихъ наукъ, то Комитетъ въ засѣданіи 14 февраля 1869 г. сосредоточилъ все свое вниманіе на рѣшеніи вопроса о томъ, во всѣхъ ли духовныхъ Академіяхъ слѣдуетъ преподавать всѣ науки, необходимыя для высшаго духовнаго образованія и для приготовленія наставниковъ въ семинаріи, или же раздѣлить эти науки по Академіямъ, согласно проекту преосв. Макарія. При ближайшемъ разсмотрѣніи этого послѣдняго проекта, Комитетъ обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства и соображенія. Во 1-хъ) Академіи собственно богословскія, въ случаѣ исключенія изъ курса ихъ ббльшей части наукъ общеобразовательныхъ, которыя однакоже признаются необходимыми для Академій вообще, могутъ испытать весьма невыгодныя послѣдствія такого исключенія для высшаго и многосторонняго образованія воспитанниковъ, и тѣ немногіе предметы общаго образованія, которые въ нихъ допускаются въ видѣ вспомогательныхъ, были бы неблагопріятно унижены въ сравненіи съ тѣми же самыми предметами въ Академіяхъ другого рода, и потому не могли бы получить надлежащаго развитія. Во 2-хъ) при постановкѣ наукъ въ такомъ видѣ и составѣ, какой предполагается въ Академіяхъ преимущественно общеобразовательныхъ, невозможно выдержать характера высшихъ духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ ихъ отдѣле-

ніяхъ, и но спеціальнымъ для нихъ наукамъ общаго образованія нельзя указать достаточныхъ основаній для того, чтобы представить имъ тѣ права присужденія ученыхъ степеней, какія усвоятся имъ. А между тѣмъ въ 3-хъ) выраженная въ проектѣ преосв. Макарія цѣль лучшаго изученія наукъ богословскихъ въ однѣхъ Академіяхъ и наукъ общеобразовательныхъ въ другихъ можетъ быть въ достаточной степени достигнута и въ случаѣ соединенія всѣхъ этихъ наукъ въ каждой Академіи, при удобнѣйшемъ для наставниковъ и воспитанниковъ распредѣленіи предметовъ по отдѣленіямъ и курсамъ и при надлежащей постановкѣ всего учебнаго порядка.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Комитетъ большинствомъ 11 голосовъ противъ одного призналъ проектированное преосв. Макаріемъ раздѣленіе духовныхъ Академій на богословскія и общеобразовательныя неудобнымъ и рѣшилъ устроить учебную часть во всѣхъ Академіяхъ одинаковымъ образомъ.

Впрочемъ, въ слѣдующихъ своихъ засѣданіяхъ (17 и 21 февраля 1869 г.) Комитетъ, подъ очевиднымъ вліяніемъ отвергнутаго раньше Макаріевского проекта, рѣшилъ усилить спеціализацію наукъ въ Академіяхъ, сравнительно съ тѣмъ, какъ это предполагалось Комитетомъ раньше.

Иную судьбу имѣло другое особое мнѣніе преосв. Макарія по поводу проекта устава духовныхъ Академій 1869 г. Когда Комитетомъ былъ представленъ въ Св. Синодъ (11 апрѣля 1869 г.) окончательный выработанный проектъ устава Академій, то въ Синодѣ началось обсужденіе проекта. Въ этомъ обсужденіи проекта самое живое и дѣятельное участіе принималъ преосв. Макарій. Мы имѣемъ подъ руками оригинальный нечатный текстъ проекта съ многочисленными собственноручными (иногда весьма важными) критическими замѣчаніями преосв. Макарія. Между прочимъ, на основаніи этихъ замѣтокъ, мы имѣемъ полное право и основаніе за-

свидѣтельствовать, что преосв. Макарій отнюдь не былъ противникомъ выборнаго начала въ дѣлѣ опредѣленія ректора Академіи. Въ главѣ о „ректорѣ Академіи“ преосв. Макарій собственноручно добавилъ §, которымъ опредѣлялся 4—5-лѣтній срокъ, на который долженъ былъ, по его мнѣнію, избираться ректоръ Академіи.

Независимо отъ того преосв. Макарій 18 мая 1869 г. представилъ Св. Синоду свое „особое мнѣніе“, въ которомъ возражалъ и противъ предоставленія духовнымъ Академіямъ правъ присуждевія своимъ воспитанникамъ ученыхъ степеней магистра и доктора философіи. Это мнѣніе его было принято Св. Синодомъ во вниманіе и повлекло за собою соотвѣтствующее исправленіе проекта академическаго устава.

Пр. *Θ. Титовъ.*

Мысли по поводу „проекта Устава Духовныхъ Академій“

I.

Проектомъ устава духовныхъ академій имъ назначается двоякая цѣль: *первая*—совершенствовать и распространять богословскія знанія, „доставлять высшее богословское образованіе и такимъ образомъ готовить, въ частности, достойныхъ преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній по всѣмъ наукамъ богословія; *вторая*—готовить достойныхъ преподавателей для тѣхъ же самыхъ заведеній и по наукамъ общаго образованія“. Соотвѣтственно этой двоякой цѣли во всѣхъ нашихъ академіяхъ предполагается по два факультета: *богословскій*, подраздѣляющійся на два отдѣленія и дающій ученые степени по богословію, и философскій, или философско-филологическій, такъ же дающій ученые степени по философіи; а при одной изъ академій, С-Петербургской, предполагается еще третій факультетъ физико-математическій, безъ права, однакожь, давать ученые степени

по факультетскимъ наукамъ. Комитетъ, впрочемъ, назвалъ эти предполагаемыя факультеты не факультетами, а только отдѣленіями.

Если бы наши духовныя академіи были заведеніями обширными, подобными университетамъ, гдѣ сотни слушателей и цѣлыя десятки преподавателей: въ такомъ случаѣ предполагаемыя въ академіяхъ отдѣленія или факультеты удобно могли бы существовать и даже процвѣтать, ни мало не препятствуя другъ другу. Но, при необширности нашихъ академій, при ограниченномъ числѣ въ нихъ воспитанниковъ и особенно наставниковъ, совмѣщеніе въ этихъ заведеніяхъ наукъ богословскихъ и общеобразовательныхъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на факультеты, можетъ имѣть самыя невыгодныя послѣдствія. Науки общеобразовательныя неизбежно будутъ стѣснять въ академіяхъ науки богословскія, а науки богословскія точно также будутъ стѣснять общеобразовательныя: ни тѣмъ, ни другимъ не будетъ полного простора для своего всесторонняго развитія. Въ преподаваніи богословскихъ наукъ, по неволѣ, придется ограничиваться одними общими курсами, какъ было доселѣ, при маломъ числѣ преподавателей; для такихъ обширнѣйшихъ отраслей, каковы—Священное Писаніе, Церковная Исторія, Каноническое Право, Обличительное Богословіе, само Догматическое Богословіе, назначаются только по два, даже по одному преподавателю. Что же они сдѣлаютъ? Въ состояніи ли будутъ разрабатывать свои науки болѣе и болѣе и двигать впередъ? Плохо мы знаемъ Священное Писаніе, еще плоше Церковную Исторію и Археологію, еще плоше Церковное Законовѣдѣніе и нѣкоторыя другія богословскія науки. Нѣтъ между нами или почти нѣтъ истинно-ученыхъ богослововъ въ полномъ значеніи слова; нѣтъ специалистовъ по разнымъ отраслямъ богословія. Бѣдна наша богословская литература, наполнена только компиляціями, или одними легкими и поверхностными сочиненіями, и почти не представляетъ ка-

питательныхъ, собственно-богословскихъ трудовъ, хотя прошло уже болѣе пятидесяти лѣтъ со времени бывшаго преобразованія нашихъ духовныхъ академій. Тѣмъ же останутся эти академіи и послѣ преобразованія ихъ по новому проекту: онѣ ни мало не возвысятся и не могутъ возвыситься, если даже не понизятся, когда философскій факультетъ будетъ поставленъ наравнѣ съ богословскимъ; будутъ такъ же походить, по своимъ богословскимъ курсамъ, болѣе на семинаріи, нежели на академіи, т. е. на высшія спеціально - богословскія училища; будутъ давать такихъ же, отнюдь не лучшихъ, преподавателей по богословію, какихъ давали доселѣ, будутъ приносить для нашей богословской литературы и общества такіе же, крайне незавидные, плоды, какіе приносили доселѣ. Съ другой стороны, и по общеобразовательнымъ наукамъ академіи неизбѣжно будутъ ограничиваться только общими курсами и станутъ готовить преподавателей развѣ только плохихъ и недалекихъ. Короче: наши академіи, если будутъ преобразованы по новому проекту, не въ состояніи будутъ достигать вполнѣ ни одной изъ своихъ цѣлей.

Какъ же предотвратить всѣ эти невыгодныя послѣдствія? Прямое и лучшее средство къ тому, намъ кажется, одно: надобно, такъ сказать, раздѣлить между нашими академіями указанныя имъ цѣли.

П.

Первая, главная, единственно-существенная цѣль духовныхъ Академій состоитъ въ томъ, чтобы быть имъ *высшими богословскими училищами*, или богословскими факультетами, совершенствовать и распространять богословскія знанія и готовить достойныхъ преподавателей по всѣмъ богословскимъ предметамъ. Пусть же двѣ или даже три наши Академіи: С.-Петербургская, Кіевская, Московская, или Казанская, стремятся исключительно къ этой важнѣйшей своей цѣли;

пусть въ каждой изъ нихъ разрабатываются и преподаются богословскія науки во всей обширности; пусть будутъ онѣ подраздѣлены на особыя, самостоятельныя отдѣленія для удобнѣйшаго приготовленія специалистовъ по всѣмъ отраслямъ богословія. Тогда, смѣло можно надѣяться, наши Академіи и въ нихъ богословскія науки, мало по малу, процвѣтутъ; въ нашемъ духовенствѣ начнетъ распространяться солидная богословская ученость; у насъ появятся не только отличные преподаватели богословскихъ наукъ, но и отличные писатели, которые обогатятъ нашу церковную литературу классическими произведеніями. Само собою разумѣется, что въ этихъ высшихъ специально-богословскихъ училищахъ будутъ преподаваться и нѣкоторыя общеобразовательныя науки, напр., философія, общая словесность и исторія; но будутъ преподаваться, какъ науки вспомогательныя, служебныя богословію и, слѣдовательно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а не какъ науки факультетскія, составляющія самостоятельный отдѣлъ.

Чтобы нагляднѣе представить будущее устройство этихъ Академій въ научномъ отношеніи, мы изложимъ здѣсь общій планъ наукъ, какія въ нихъ будутъ преподаваться.

Въ двухъ или трехъ нашихъ Академіяхъ: С.-Петербургской, Кіевской, Московской или Казанской, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки, для удобнѣйшей разработки ихъ и для приготовленія специалистовъ, раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: отдѣленіе собственно богословское или церковно-теоретическое, отдѣленіе церковно-историческое и отдѣленіе церковно-практическое.

Къ общеобязательнымъ наукамъ для студентовъ всѣхъ отдѣленій относятся:

1. Философія и именно только:

- а) Психологія и
- б) Исторія философіи.

Примѣчаніе. Достаточное знаніе логики, равно какъ достаточное логическое развитіе, предполагаются

въ лучшихъ воспитанникахъ семинарскихъ уже при иоступленіи ихъ въ духовныя Академіи.

2. Богословіе основное, которое должно быть вмѣстѣ и общимъ введеніемъ въ курсъ богословскихъ наукъ.

3. Педагогика сообразно съ будущимъ назначеніемъ всѣхъ студентовъ.

4. Одинъ изъ новыхъ языковъ: французскій, нѣмецкій или англійскій.

Примѣчаніе. Можно надѣяться, что, послѣ преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій, лучшіе воспитанники послѣднихъ, поступающіе въ Академіи, въ состояніи будутъ свободно читать писателей греческихъ и латинскихъ, а потому преподаваніе этихъ древнихъ языковъ въ трехъ нашихъ, собственно-богословскихъ, Академіяхъ, въ видахъ сбереженія времени для другихъ предметовъ, можетъ быть и вовсе отмѣнено, какъ излишнее.

Къ отдѣленію собственно-богословскому, или церковно-теоретическому относятся всѣ науки, изучающія ученіе христіанской церкви и самые его источники и, слѣдовательно, обнимающія и составляющія, въ строгомъ смыслѣ, христіанское богословіе. Таковы:

I. Науки, изучающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное писаніе.

- а) Введеніе въ Священное Писаніе,
- б) Священная Герменевтика,
- в) Библейская Археологія,
- г) Библейская Экзегетика или Истолкованіе книгъ Священнаго Писанія,
- д) Еврейскій языкъ.

2. Священное преданіе и ученіе Отцевъ Церкви:

- а) Символика, или изученіе древнихъ Символовъ и исповѣданій Церкви,
- б) Патрологія или Патристика.

П. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержимое Церковію:

1. Богословіе догматическое, съ историческимъ изложеніемъ догматовъ,
2. Богословіе нравственное,
3. Богословіе обличительное:
 - а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,
 - б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,
 - в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

Къ отдѣленію церковно-историческому относятся науки, изучающія исторію церкви во всѣхъ ея отрасляхъ и подробностяхъ, а именно:

I. Библейская исторія.

II. Общая церковная исторія.

1. До отпаденія западной церкви отъ католической,
2. По отпаденіи, и въ частности:
 - а) Исторія церкви греческой и другихъ восточныхъ, но неправославныхъ церквей и обществъ,
 - б) исторія церкви западной съ отдѣлившимися отъ нея въпослѣдствіи протестантскими обществами.

III. Исторія русской Православной Церкви.

IV. Исторія неправославныхъ церквей и обществъ въ Россіи.

1. Исторія Русскаго раскола,

2. Исторія Латинскаго и протестантскихъ исповѣданій и обществъ въ Россіи.

V. Гражданская исторія, какъ наука вспомогательная для этого отдѣленія.

1. Общая гражданская исторія,

2. Русская гражданская исторія.

Къ отдѣленію церковно-практическому относятся всѣ науки, изучающія практику церкви, какъ то: пастырское служеніе въ церкви, церковное проповѣдничество, церковное богослуженіе. Здѣсь разумѣются:

- I. Пастырское Богословіе,
 II. Науки о церковномъ проповѣдничествѣ:
 1. Гомилетика,
 2. Исторія духовной словесности или проповѣдничества
 а) въ церкви вселенской,
 б) въ церкви греческой и русской,
 в) въ церквахъ западныхъ неправославныхъ.
 3. Какъ вспомогательныя для этихъ наукъ, общая словесность, съ краткою исторіею общей словесности или литературы, особенно въ Россіи.
 III. Науки о церковномъ богослуженіи:
 1. Церковная Археологія,
 2. Православная Литургика,
 3. Литургика неправославныхъ церквей и обществъ.
 IV. Науки о церковномъ управленіи.
 1. Церковное право, нынѣ дѣйствующее въ церкви Русской.
 2. Исторія церковнаго права или церковныхъ законовъ—
 а) въ церкви вселенской,
 б) въ церкви греческой,
 в) въ церкви русской,
 3. Церковное право въ церквахъ и обществахъ неправославныхъ.

Примѣчаніе. Для болѣе спеціальнаго изученія исчисленныхъ наукъ, онѣ могутъ подраздѣляться на частнѣйшіе отдѣлы, по усмотрѣнію академическихъ совѣтовъ.

III.

Вторая, несущественная, цѣль нашихъ духовныхъ академій состоитъ въ томъ, чтобы приготовить достойныхъ преподавателей и по общеобразовательнымъ предметамъ для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Пусть стремится къ

этой цѣли, если не исключительно, то преимущественно, по крайней мѣрѣ, одна изъ нашихъ четырехъ академій—Московская или Казанская,—одна не потому только, что цѣль эта далеко ниже первой цѣли, предполагаемой для трехъ академій, но и потому, что преподавателей по общеобразовательнымъ наукамъ требуется для нашихъ семинарій гораздо менѣе, нежели по наукамъ богословскимъ. Въ этой четвертой академіи, кромѣ немногихъ наукъ общеобязательныхъ, прежде всего должно занять мѣсто цѣлое, собственно—богословское, отдѣленіе наукъ богословскихъ, выше нами проектированное. А затѣмъ должны излагаться и преподаваться во всей полнотѣ, или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе указываются будущимъ назначеніемъ слушателей, науки общеобразовательныя: историко-филологическія и физико-математическія, подраздѣляемыя на два особые отдѣла для лучшаго приготовленія специалистовъ. Академія эта, по справедливости, можетъ сохранить за собою названіе *духовной Академіи*, какъ потому, что въ ней останется цѣлое отдѣленіе собственно-богословскихъ или духовныхъ наукъ, такъ и потому, что она будетъ готовить преподавателей хотя и по общеобразовательнымъ наукамъ, но для духовныхъ же учебныхъ заведеній. Такою Академіею можетъ быть Казанская, если только, по крайней мѣрѣ, удвоить въ ней число воспитанниковъ, т. е. возвести его до 120-ти; но едва ли еще не съ ббольшею удобностію можетъ быть академія Московская, если только перемѣститъ ее изъ Лавры въ самую Москву, въ зданія Московской семинаріи [по перемѣщеніи послѣдней въ зданія академіи]. Преподавателей въ эту Академію на первый разъ можно позаимствовать, частію отъ всѣхъ нашихъ академій, какіе имѣются въ нихъ по общеобразовательнымъ наукамъ, а частію изъ мѣстныхъ университетовъ. Физическій кабинетъ при этой академіи можетъ составиться очень полный изъ четырехъ существующихъ кабинетовъ нашихъ академій. Если же одной духовной

Академіи, съ двумя общеобразовательными отдѣленіями наукъ, окажется недостаточно для цѣли: то пусть такими академіями будутъ двѣ—Московская и Казанская. А почему желательно, чтобы преподаватели не только по историко-филологическимъ, но и по физико-математическимъ наукамъ для нашихъ духовныхъ семинарій приготовлялись именно въ нашей же духовной академіи или академіяхъ,—это весьма хорошо раскрыто въ „Объяснительной запискѣ къ проекту устава духовныхъ академій“ (стр. 24—27).

Представимъ общій планъ наукъ, имѣющихъ преподаваться въ этой четвертой, или въ этихъ двухъ Академіяхъ, чтобы яснѣе видѣть будущее устройство ихъ въ научномъ отношеніи.

Въ этой одной или двухъ академіяхъ, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: отдѣленіе собственно богословское, отдѣленіе историко-филологическое и отдѣленіе физико-математическое.

Къ общеобязательнымъ наукамъ для всѣхъ студентовъ, точно такъ же, какъ и въ прочихъ академіяхъ, относятся здѣсь:

1. Философія, и именно только:
 - а) Психологія и
 - б) Исторія философіи.
2. Богословіе основное.
3. Педагогика.
4. Одинъ изъ новыхъ языковъ.

Къ отдѣленію собственно-богословскому, какъ и въ прочихъ академіяхъ относятся:

I. Науки, изучающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное Писаніе —
 - а) Введеніе въ Священное Писаніе,
 - б) Священная Герменевтика,
 - в) Библейская Археологія,

- г) Библейская Экзегетика, или истолкованіе книгъ Священнаго Писанія,
- д) Еврейскій языкъ.
- 2. Священное преданіе и ученіе Отцевъ Церкви:
 - а) Символика, или изученіе древнихъ символовъ и исповѣданій церкви,
 - б) Патрологія или Патристика.

II. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержимое церковію:

- 1. Богословіе догматическое съ историческимъ изложеніемъ догматовъ,
- 2. Богословіе нравственное.
- 3. Богословіе обличительное:
 - а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,
 - б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,
 - в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

Къ отбѣленію историко-филологическому относятся:

- 1. Философія:
 - а) Логика,
 - б) Метафизика,
 - в) Нравственная философія.
- 2. Словесность:
 - а) Теорія словесности,
 - б) Исторія литературы общей,
 - в) Исторія литературы Россіи.
- 3. Исторія гражданская:
 - а) Исторія древнихъ и среднихъ вѣковъ,
 - б) Исторія новыхъ временъ,
 - в) Исторія русская.
- 4. Филологія:
 - а) Русскій языкъ,
 - б) Славянскія нарѣчія,
 - в) Греческій языкъ и словесность,
 - г) Латинскій языкъ и словесность.

Къ отдѣленію физико-математическому относятся:

1. Чистая математика:
 - а) Высшая алгебра,
 - б) Аналитическая геометрія,
 - в) Сферическая тригонометрія,
 - г) Дифференціальное исчисленіе,
 - д) Интегральное исчисленіе.
2. Механика.
3. Физика.
4. Космографія.

Примѣчаніе. И всѣ эти науки, для болѣе спеціального изученія ихъ, могутъ подраздѣляться на частнѣйшія отдѣленія, по усмотрѣнію академическаго совѣта.

IV.

Чѣмъ же послѣ этого будутъ различаться наши четыре академіи? Только тѣмъ, что въ двухъ или трехъ изъ нихъ всѣ три отдѣленія будутъ богословскіе, а въ одной или двухъ остальныхъ — одно отдѣленіе богословское и два отдѣленія общеобразовательныя. Слѣдовательно, первыя, допуская въ себѣ и нѣкоторыя науки общеобразовательныя, въ качествѣ вспомогательныхъ, будутъ съ преобладающимъ и даже исключительно направленіемъ богословскимъ, а послѣднія, заключающая въ себѣ цѣлое самостоятельное отдѣленіе богословское, будутъ съ преобладающимъ направленіемъ общеобразовательнымъ.

Если же будетъ высказано настойчивое желаніе и требованіе, чтобы ни одна изъ нашихъ духовныхъ академій не была съ преобладающимъ направленіемъ общеобразовательнымъ и чтобы, напротивъ, всѣ онѣ были или исключительно или, по крайней мѣрѣ, преимущественно-богословскими, въ такомъ случаѣ можно поступить слѣдующимъ образомъ:

а) Въ двухъ нашихъ духовныхъ академіяхъ пусть *всть три* отдѣленія будутъ богословскія: собственно-богословское, церковно-историческое и церковно-практическое.

б) Въ третьей нашей академіи пусть *два* отдѣленія будутъ богословскія и *одно* общеобразовательное, именно отдѣленія: собственно-богословское, церковно-историческое и физико-математическое.

в) Въ четвертой нашей академіи пусть такъ же *два* отдѣленія будутъ богословскія и *одно* общеобразовательное, именно отдѣленія: собственно-богословское, церковно-практическое и историко-филологическое.

V.

Предлагаемое мною раздѣленіе нашихъ академій въ научномъ отношеніи отнюдь не потребуетъ какой-либо ломки въ недавно начертанномъ „Проектѣ устава духовныхъ академій“. Новый уставъ оказывается равно пригоднымъ для всѣхъ этихъ академій, и въ немъ потребуются измѣнить только весьма немногіе параграфы и измѣнить въ слѣдующемъ видѣ:

§ 1. Духовныя академіи, какъ высшія духовно-учебныя заведенія, имѣютъ двоякую цѣль: а) разрабатывать, совершенствовать и распространять богословскія науки и знанія, доставлять желающимъ высшее богословское образованіе и, въ частности, готовить для духовно-учебныхъ заведеній достойныхъ преподавателей по всѣмъ наукамъ богословія; б) готовить для тѣхъ же заведеній достойныхъ преподавателей по наукамъ общаго образованія.

§ 2. Для достиженія первой цѣли, какъ самой главной и важнѣйшей, назначаются три академіи: С.-Петербургская, Кіевская и Московская, или Казанская (или двѣ: С.-Петербургская и Кіевская); для достиженія же отчасти первой, а преимущественно послѣдней цѣли, менѣе важной, назначается

четвертая академія—Казанская, или Московская (или назначаются также двѣ академіи: Московская и Казанская).

§ 3. Въ академіяхъ—С.-Петербургской, Кіевской, Московской, или Казанской (или только въ двухъ первыхъ), кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки, для удобнѣйшей разработки ихъ и приготовленія спеціалистовъ, раздѣляются на три самостоятельныя отдѣленія: а) собственно богословское или церковно-теоретическое; б) церковно-историческое и в) церковно-практическое. Въ академіи Казанской или Московской [или въ той и въ другой] также, кромѣ немногихъ общеобязательныхъ наукъ, всѣ прочія науки, съ тою же цѣлю, раздѣляются на три слѣдующія отдѣленія: а) собственно-богословское; б) историко-филологическое и в) физико-математическое (см. §§ 104—109).

Примѣчаніе. Въ первыхъ трехъ (или двухъ) академіяхъ преподаются и нѣкоторыя общеобязательныя науки, наприм., философія, общая словесность и исторія, но преподаются только, какъ науки вспомогательныя, служебныя богословію и, слѣдовательно, въ опредѣленномъ размѣрѣ, а не какъ науки факультетскія, составляющія самостоятельный отдѣлъ.

§ 11. Духовныя академіи, по каждому изъ своихъ отдѣленій, предоставляютъ достойнымъ особыя ученые степени: а) по отдѣленію собственно-богословскому—кандидата, магистра и доктора богословія; б) по отдѣленію церковно-историческому—кандидата, магистра и доктора церковно-историческихъ наукъ, а въ частности: общей церковной исторіи, русской церковной исторіи; в) по отдѣленію церковно-практическому—кандидата, магистра и доктора церковно-практическихъ наукъ, а въ частности: церковной словесности, церковной археологіи и литургики; церковнаго законовѣдѣнія; г) по отдѣленію историко-филологическому—кандидата, магистра и доктора философіи, общей словесности, греческой или латинской или славянской литературы; д) по отдѣленію

физико-математическому—кандидата, магистра и доктора наукъ математическихъ, наукъ физическихъ.

§ 104. Во всѣхъ четырехъ академіяхъ къ общеобязательнымъ наукамъ для всѣхъ студентовъ (см. § 3) относятся:

1. Философія и именно только:

а) Психологія и

б) Исторія Философіи.

Примѣчаніе. Достаточное знаніе логики, равно какъ достаточное логическое развитіе, предполагаются въ лучшихъ воспитанникахъ семинарскихъ уже при поступленіи ихъ въ духовныя академіи.

2. Богословіе основное, которое должно быть вмѣстѣ и общимъ введеніемъ въ курсъ богословскихъ наукъ.

3. Педагогика—сообразно съ будущимъ назначеніемъ всѣхъ студентовъ.

4. Одинъ изъ новыхъ языковъ—французскій, нѣмецкій, или англійскій.

Примѣчаніе. Можно надѣяться, что, послѣ преобразования нашихъ духовныхъ училищъ и семинарій, лучшіе воспитанники послѣднихъ, поступающіе въ академіи, въ состояніи будутъ свободно читать писателей греческихъ и латинскихъ, а потому преподаваніе этихъ древнихъ языковъ въ трехъ нашихъ, собственно-богословскихъ, академіяхъ, для сбереженія времени для другихъ предметовъ, можетъ быть и вовсе отмѣнено, какъ излишнее.

§ 105. Во всѣхъ четырехъ академіяхъ къ отдѣленію *собственно-богословскому или церковно-теоретическому* относятся всѣ науки, изучающія ученіе христіанской Церкви и самыя его источники и, слѣдовательно, обнимающія и составляющія, въ строгомъ смыслѣ, христіанское богословіе. Таковы:

I. Науки, явчающія источники христіанскаго ученія:

1. Священное Писаніе:

- а) Введеніе въ Священное Писаніе,
- б) Священная Герменевтика,
- в) Библейская Археологія,
- г) Библейская Экзегетика или Истолкованіе книгъ Св. Писанія,
- д) Еврейскій языкъ.

2. Священное преданіе и ученіе отцевъ Церкви:

- а) Символика или изученіе древнихъ символовъ и исповѣданій Церкви,
- б) Патрологія или Патристика.

II. Науки, изучающія самое ученіе христіанское, содержимое Церковію:

- 1. Богословіе Догматическое съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.
- 2. Богословіе Нравственное,
- 3. Богословіе Обличительное:
 - а) Обличеніе нехристіанскихъ религій,
 - б) Обличеніе христіанскихъ неправославныхъ исповѣданій,
 - в) Обличеніе русскихъ раскольническихъ толковъ.

§ 106. Въ трехъ академіяхъ: С.-Петербургской, Кіевской и Московской или Казанской (или въ двухъ первыхъ) къ отдѣленію *церковно-историческому* относятся:

I. Библейская Исторія,

II. Общая Церковная Исторія.

- 1. До отпаденія западной церкви отъ католической.
- 2. По отпаденіи и, въ частности:
 - а) исторія церкви греческой православной и другихъ восточныхъ, но неправославныхъ церквей и обществъ,
 - б) исторія церкви западной съ отдѣлившимися отъ нея впоследствии протестантскими обществами.

Ш. Исторія Русской православной Церкви.

IV. Исторія неправославныхъ церквей и обществъ въ Россіи:

1. Исторія русскаго раскола,
2. Исторія латинскихъ и протестантскихъ исповѣданій и обществъ въ Россіи.

V. Гражданская исторія, какъ наука вспомогательная для этого отдѣленія:

1. Общая гражданская исторія,
2. Русская гражданская исторія.

§ 107. Въ тѣхъ же трехъ (или двухъ) академіяхъ къ отдѣленію церковно-практическому относятся:

- I. Пастырское богословіе.
- II. Науки о церковномъ проповѣдничествѣ:
 1. Гомилетика,
 2. Исторія древней словесности или проповѣдничества —
 - а) въ церкви вселенской,
 - б) въ церкви греческой,
 - в) въ церквахъ западныхъ неправославныхъ.
 3. Какъ вспомогательныя для этихъ наукъ, общая словесность съ краткою исторіею общей словесности или литературы, особенно въ Россіи.
- III. Науки о церковномъ богослуженіи:
 1. Церковная археологія,
 2. Православная литургика,
 3. Литургика неправославныхъ церквей и обществъ.
- IV. Наука о церковномъ управленіи —
 1. Церковное право, нынѣ дѣйствующее въ церкви Россійской,
 2. Исторія церковнаго права или церковныхъ законовъ —
 - а) въ церкви вселенской,
 - б) въ церкви греческой,
 - в) въ церкви русской.

3. Церковное право въ церквахъ и обществахъ неправославныхъ.

§ 108. Въ академіи Казанской или Московской (или въ обѣихъ) къ отдѣленію историко-филологическому относятся.

1. Философія:

- а) Логика,
- б) Метафизика,
- в) Нравственная философія.

2. Словесность:

- а) Теорія словесности,
- б) Исторія литературы общей,
- в) Исторія литературы русской,

3. Исторія гражданская:

- а) Исторія древнихъ и среднихъ вѣковъ,
- б) Исторія новыхъ временъ,
- в) Исторія русская.

4. Филологія:

- а) Русскій языкъ,
- б) Славянскія нарѣчія,
- в) Греческій языкъ и Словесность,
- г) Латинскій языкъ и Словесность.

§ 109. Въ той же Академіи (или въ тѣхъ же двухъ) къ отдѣленію физико-математическому относятся:

1. Чистая математика:

- а) Высшая алгебра,
- б) Аналитическая геометрія,
- в) Сферическая тригонометрія,
- г) Дифференціальное исчисленіе,
- д) Интегральное исчисленіе.

2. Механика.

3. Физика.

4. Космографія.

Примѣчаніе. Всѣ эти науки, для болѣе спеціальнаго изученія ихъ, могутъ подраздѣляться на частнѣйшія отдѣленія, по усмотрѣнію академическаго Совѣта.

§ 110. Преподаватели общеобязательныхъ наукъ, не составляющихъ особаго отдѣленія въ академіяхъ, причисляются, по одному, къ каждому изъ трехъ существующихъ отдѣленій, и именно преподаватель основнаго богословія—къ первому отдѣленію, преподаватель психологіи и исторіи философіи—къ второму, преподаватель педагогики—къ третьему.

§ 111. Въ собственно-богословскомъ отдѣленіи полагаются: четыре ординарныхъ, три экстраординарныхъ профессора и пять доцентовъ, между коими распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ и богословія основнаго.

§ 112. Въ церковно-историческомъ отдѣленіи полагаются три ординарныхъ, два экстраординарныхъ профессора и четыре доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ психологіи и исторіи философіи.

§ 113. Въ отдѣленіи церковно-практическомъ полагаются: три ординарныхъ, два экстраординарныхъ профессора и четыре доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ педагогики.

§ 114. Въ отдѣленіи историко-филологическомъ полагаются: два ординарныхъ, три экстраординарныхъ профессора и три доцента, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія со включеніемъ психологіи и исторіи философіи. Столько же полагается преподавателей и въ физико-математическомъ отдѣленіи, между которыми распредѣляется преподаваніе наукъ этого отдѣленія, со включеніемъ педагогики.

§ 115. Магистры духовныхъ академій удостоиваются степени доктора тѣхъ или другихъ наукъ, преподающихъ

въ академіи (§ 11), только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертациі или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, пріобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами по тѣмъ или другимъ наукамъ, преподающимъ въ академіи, возводятся въ ученую степень доктора этихъ наукъ безъ всякаго испытанія.

§ 185. Магистры и доктора тѣхъ или другихъ наукъ, преподающихся въ духовныхъ академіяхъ (§ 11), пользуются, по своимъ ученымъ степенямъ, правомъ на занятіе преподавательскихъ мѣстъ, въ случаѣ выбора, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и не подвергаются новому испытанію на эти степени.

Макарій, Архієпископъ Харьковскій.

II.

Особое мнѣніе о проектѣ устава православныхъ духовныхъ академій.

Присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, архієпископа Литовскаго и Виленскаго, Макарія.

1. Между понятіемъ о православной духовной академіи, выраженнымъ въ § 1 устава, и дальнѣйшимъ изложеніемъ устава нѣтъ надлежащаго соответствія. Въ § 1 сказано: „православная духовная академія есть высшее духовно-учебное заведеніе, имѣющее цѣлю доставлять высшее богословское образованіе въ духѣ православія“. А изъ дальнѣйшаго изложенія устава оказывается, что православная духовная академія будетъ доставлять не только высшее богословское, но и высшее философское образованіе, что въ академіи философія поставляется совершенно наравнѣ съ Богословіемъ, съ одинаковыми правами, что изъ православной духовной академіи будутъ выходить не только магистры и доктора Богословія, но и магистры и доктора Философіи [см. §§ 42.

137. 177 и въ Приложеніяхъ къ уставу „Таблицъ испытаній на степень магистра Богословскихъ наукъ и Философіи въ православныхъ духовныхъ академіяхъ“]. Для устраненія этого несоотвѣтствія надлежало бы въ § 1 устава со всею ясностію выразиться такъ: „православная духовная академія есть высшее духовно-учебное заведеніе, имѣющее цѣлію доставлять какъ высшее богословское образованіе въ духѣ православія, такъ и высшее философское образованіе“. Но дѣло въ томъ, что если бы съ такою ясностію было выражено понятіе о православной духовной академіи въ § 1, тогда всякъ съ перваго разу могъ бы увидѣть, сколько тутъ несообразностей.

2. И прежде всего очевидно, что это будетъ не только духовная академія, но равно и не-духовная—свѣтская, которой, слѣдовательно, можетъ приличествовать названіе *православной* развѣ только на половину; что это будетъ столько же высшее богословское, сколько и высшее философское училище, будетъ какъ-то двойственное учебное заведеніе *богословско-философское*. Это, впрочемъ, еще маловажно.

3. Гораздо важнѣе то, что такое уравненіе философіи богословію въ православныхъ духовныхъ академіяхъ представляется несообразнымъ съ христіанскими понятіями объ отношеніи разума къ вѣрѣ и Философіи къ Богословію. Откровеніе учитъ насъ, что мы должны *иліяать* свой разумъ въ послушаніе *вѣры Христовой* [2 Коринѳ. 10, 5] и что, слѣдовательно, философія—плодъ разума—должна быть подчиняема Христіанскому Богословію, или, какъ выражались древніе учителя Церкви: „вѣра должна быть госпожею, подобно Саррѣ въ домѣ Авраама, а разумъ или философія—рабою, подобно Агари“. Если гдѣ должно быть соблюдаемо это правило, то преимущественно въ духовныхъ православныхъ училищахъ. И оно, дѣйствительно, соблюдалось доселѣ въ нашихъ училищахъ и, въ частности, въ нашихъ академіяхъ: философія всегда считалась здѣсь наукою служебною

богословію, наукою вспомогательною; она преподавалась съ достаточною обширностію, по временамъ даже процвѣтала въ нѣкоторой степени и, оставаясь въ подчиненіи богословію, приносила неоспоримую пользу, хотя, и при такихъ условіяхъ, не разъ бывали примѣры противнаго. Но никогда доселѣ въ нашихъ академіяхъ философія не поставлялась наравнѣ съ богословіемъ, никогда не получала правъ, принадлежавшихъ только богословію,—давать ученые степени кандидата, магистра и доктора своимъ слушателямъ. Нынѣ, по новому уставу, въ первый разъ философія возводится въ нашихъ православныхъ академіяхъ изъ науки вспомогательной и служебной богословію на степень науки самостоятельной, въ первый разъ приравнивается богословію, получаетъ съ нимъ совершенно одинаковыя права, въ нарушение надлежащаго отношенія разума къ вѣрѣ, философіи къ богословію. И къъмъ же совершается это? Самимъ Святейшимъ Синодомъ, если только Святейшій Синодъ утвердитъ относящіяся сюда статьи новаго академическаго устава. Такая новость невольно обратитъ на себя вниманіе всѣхъ мыслящихъ православныхъ, легко возбудитъ въ нихъ недоумѣнія, можетъ повести даже къ опасеніямъ, какъ бы наши православныя духовныя академіи, вслѣдствіе такого неестественнаго усиленія въ нихъ философіи, не получили современемъ направленія *раціоналистическаго*. По крайней мѣрѣ, возможности этого отвергать нельзя. Я вовсе не врагъ философіи; я самъ съ любовію занимался ею и не мало одолженъ вліянію ея въ моихъ богословскихъ сочиненіяхъ; я достаточно доказалъ свое доброе расположеніе къ этой наукѣ въ бытность мою ректоромъ академіи, какъ могутъ засвидѣтельствовать мои бывшіе сослуживцы и студенты. Но богословіе, его успѣхи, его направленіе православное для меня дороже, какъ, безъ сомнѣнія, и для всѣхъ архипастырей и пастырей православной церкви. Пусть преподается философія въ нашихъ академіяхъ, какъ преподавалась доселѣ, въ тѣхъ же частяхъ, въ тѣхъ

же размѣрахъ; искренно желаю, чтобы она и процвѣтала у насъ, насколько возможно. Но только пусть остается она въ академіяхъ, какъ была доселѣ, наукою служебною богословію, вспомогательною, не болѣе.

4. Усиленіе философіи въ нашихъ академіяхъ и представленіе ей права давать ученія степени можетъ повести къ невыгоднымъ послѣдствіямъ для успѣховъ богословскихъ наукъ въ академіяхъ и за тѣмъ для самой церкви. Извѣстно, что философскія науки, дающія просторъ нашему разуму и не требующія утомительныхъ трудовъ для пріобрѣтенія положительныхъ свѣдѣній, гораздо привлекательнѣе для молодыхъ людей, нежели науки богословскія, требующія вѣры и утомительныхъ занятій. И если доселѣ наши студенты, усердно занимаясь философіею въ низшемъ отдѣленіи академіи, старались, по переходѣ въ высшее, основательно изучать богословскія науки, то преимущественно потому, что однѣ только богословскія науки могли дать имъ ученія степени, которыхъ философія не давала. Но теперь, когда и философія начнетъ давать ученія степени и когда для полученія степени магистра философіи требуется только выдержать испытаніе въ однѣхъ философскихъ наукахъ, очень возможно, что многіе студенты станутъ посвящать себя исключительно изученію философіи, какъ науки болѣе привлекательной и болѣе легкой сравнительно съ богословіемъ, а богословскія науки будутъ изучать только поверхностно, настолько, чтобы переходить изъ курса въ курсъ въ продолженіе трехъ первыхъ лѣтъ академической жизни. Такое предпочтеніе философіи богословію нашими студентами тѣмъ естественнѣе, что ученія степени по богословію могутъ быть имъ пригодны преимущественно на служеніи Церкви и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а ученія степени по философіи могутъ, кромѣ того, пригодиться столько же, если даже не болѣе, и въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и на гражданской службѣ. И вслѣдствіе этого легко можетъ случиться, что изъ нашихъ

духовныхъ академій станутъ выходитьъ гораздо болѣе магистровъ и докторовъ философіи, нежели магистровъ и докторовъ богословія, и что первые станутъ поступать не столько на службу для церкви и духовныхъ училищъ, сколько на гражданскую службу и въ свѣтскія училища. Для этого ли преобразуются наши духовныя академіи? Этого-ли можетъ желать Святейшій Синодъ? Такихъ ли плодовъ въ правѣ ожидать отъ своихъ православныхъ академій православная Церковь.

5. Философія не есть наука богословская. И слѣдовательно въ духовныхъ академіяхъ, доставляющихъ высшее богословское образованіе, она отнюдь не можетъ считаться наукою существенною, а должна считаться только наукою вспомогательною. На какомъ же основаніи этой вспомогательной наукѣ дается въ академіяхъ то же самое высшее право на раздачу ученыхъ степеней, какое должно принадлежать здѣсь исключительно наукамъ существеннымъ, богословскимъ? Или если уже предоставить въ академіяхъ это незаконное право одной вспомогательной наукѣ—философіи, то почему же не предоставляется оно и всѣмъ прочимъ вспомогательнымъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіяхъ: общей словесности, общей гражданской исторіи и проч.?

6. Наши духовныя академіи суть высшія училища по всѣмъ наукамъ богословскимъ точно такъ же, какъ наши университеты, вообще не имѣющіе богословскихъ факультетовъ, суть высшія училища по всѣмъ наукамъ не-богословскимъ—свѣтскимъ. И потому какъ нашимъ академіямъ исключительно принадлежитъ у насъ право раздавать ученые степени по всѣмъ наукамъ богословскимъ, такъ и нашимъ университетамъ должно принадлежать такое же право раздавать ученые степени по всѣмъ наукамъ свѣтскимъ. Почему же мы желаемъ часть этого университетскаго права, именно по отношенію къ философіи, усвоить и нашимъ духовнымъ академіямъ? Потому ли только, что философія у

насъ преподается, и преподается обширно и иногда прекрасно? Иногда—такъ, но далеко не всегда; иногда же преподавалась и преподается неудовлетворительно и даже плохо. А, главное,—какъ бы ни преподавалась у насъ философія, она въ духовныхъ академіяхъ есть всегда не болѣе, какъ одна изъ наукъ вспомогательныхъ. И въ университетахъ нашихъ преподаются нѣкоторыя богословскія науки, богословіе догматическое, иногда основное, нравственное, церковная исторія, и иногда преподаются прекрасно, когда бываютъ достойнѣйшіе преподаватели. Ужели жъ, поѣтому, и наши университеты стануть помогать права давать ученія степени по богословію, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ богословскимъ наукамъ, какія въ нихъ преподаются?

7. Утверждать въ высшей ученой степени доктора богословія и философіи предоставляется, по новому уставу, Святейшему Синоду. Что Святейшій Синодъ есть законный и высшій у насъ судія въ дѣлахъ вѣры, что ему причестствуетъ исполнѣ давать высшую ученую степень по богословію, это не подлежитъ сомнѣнію. Но можно ли признать Святейшій Синодъ судіею и въ дѣлахъ философіи, и насколько причестствуетъ Святейшему Синоду утверждать въ докторской степени ученыхъ философовъ?

8. Всѣмъ намъ естественно желать, чтобы воспитанники нашихъ духовныхъ академій избавлены были отъ необходимости искать въ университетахъ ученыхъ правъ для занятія профессорскихъ кафедръ въ нашихъ же академіяхъ по общеобразовательнымъ наукамъ. Но исполненія этого желанія мы можемъ достигнуть, и не предоставляя одной лишь изъ общеобразовательныхъ наукъ, именно философіи, права давать ученія степени,—чѣмъ, очевидно, рѣшался бы вопросъ для одной лишь философіи,—а можемъ достигнуть совсѣмъ иначе и несравненно полнѣе. Извѣстно, что всѣ общеобразовательныя науки, какія, по новому уставу, должны преподаваться въ академіяхъ, имѣютъ однородныя себѣ науки

въ ряду богословскихъ наукъ: такъ, философіи съ ея метафизикою, психологіею, даже исторіею, однородны, по многимъ предметамъ, богословіе основное и богословіе догматическое съ исторіею догматовъ; гражданской исторіи, общей и русской, совершенно однородны церковная исторія, общая и русская; общей словесности съ исторіею литературы однородна наука церковной словесности или гомилетика съ исторіею духовной литературы; педагогикѣ—однородна и близка наука нравственнаго богословія. Почему же намъ не изложить § 42 новаго академическаго устава въ такомъ видѣ: „Ординарные профессеры богословскихъ наукъ въ академіи должны имѣть ученую степень доктора той богословской науки, какую они преподають; а ординарные профессеры общеобразовательныхъ наукъ въ академіи должны имѣть ученую степень доктора тѣхъ именно богословскихъ наукъ, которыя сродны съ избранною ими общеобразовательною наукою; экстраординарными же профессорами могутъ быть и имѣющіе степень магистра тѣхъ или другихъ богословскихъ наукъ соотвѣтственно изложенному въ настоящемъ параграфѣ?“ Тутъ, кажется, не будетъ никакой несправедливости: надобно только иостановить, чтобы наши воспитанники, подвергаясь испытанію, для полученія ученой степени, въ извѣстныхъ богословскихъ наукахъ, однородныхъ съ тою общеобразовательною наукою, которую они преподавать желаютъ, подвергались вмѣстѣ самому всестороннему испытанію и по этой наукѣ. А между тѣмъ наши академія всецѣло сохранять характеръ чисто-богословскихъ училищъ и приобрѣтутъ весьма много отъ того, что преподаватели даже общеобразовательныхъ наукъ въ нихъ будутъ спеціалисты по нѣкоторымъ богословскимъ наукамъ. Вопросъ о преподаваніи общеобразовательныхъ наукъ въ нашихъ академіяхъ рѣшится вполне, относительно всѣхъ ихъ, а не отчасти только, какъ рѣшился бы онъ, если бы одной лишь философіи предоставлено было право давать ученые степени. Сами воспи-

танники нашихъ духовныхъ академій, желающіе занимать въ нихъ профессорскія мѣста по общеобразовательнымъ наукамъ, будутъ удовлетворены: они будутъ избавлены отъ необходимости искать себѣ ученыхъ степеней по этимъ наукамъ въ университетахъ. Наконецъ, университеты лишены будутъ всякаго основанія заявлять свои претензіи, зачѣмъ это духовныя академіи усвоили себѣ право давать ученые степени по философіи, которое принадлежитъ собственно университетамъ.

9. Если только Святѣйшему Синоду угодно будетъ принять предлагаемую мною редакцію 42 § новаго устава: въ такомъ случаѣ все дѣло, насъ занимающее, будетъ уже легко устроить и покончить. И именно: а) весь новый уставъ, какъ онъ доселѣ одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ, остается безъ перемѣны, за исключеніемъ только словъ, что въ академіяхъ даются ученые степени по философіи; б) весь планъ наукъ, по новому уставу, и раздѣленіе ихъ на три богословскія отдѣленія остаются такъ же безъ перемѣны, съ перемѣщеніемъ, развѣ, если будетъ угодно, какой-нибудь одной или двухъ наукъ изъ одного отдѣленія въ другое; в) для преподаванія философіи, какъ было доселѣ, оставить только двухъ преподавателей, а третьяго преподавателя, предполагаемаго проектомъ устава для философіи, несравненно полезнѣе назначить для усиленія преподаванія церковнаго законовѣдѣнія, которое, по своей обширности, рѣшительно не по силамъ одному преподавателю; г) преподаваніе философіи ограничить исторіею философіи, логикою, психологіею и, пожалуй, даже метафизикою, а нравственную философію исключить. Дальнѣйшія подробности перечислять считаю излишнимъ.

Макарій, Архієпископъ Литовскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion-estin.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion-estin.ru**